

Р. Т. Ганиев*

**ВОСТОЧНО-ТЮРКСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
во второй половине VI – первой половине VIII в.**

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНО-ТЮРКСКОГО каганата представляет собой одну из самых интересных страниц истории народов Евразии в эпоху Средневековья. Это степное государство, простираясь на тысячи километров, объединяло множество племенных образований Южной Сибири и северных окраин Центральной Азии, которые на протяжении многих тысячелетий не только прошли громадный, насыщенный историческими событиями путь, создали значительные культурные ценности, но и оказали большое влияние на судьбы населения соседних регионов. Однако до сих пор история Восточно-тюркского государства не нашла должного освещения в исторической науке. В разное время предметом изучения исследователей становились социально-экономические отношения восточных тюрков, торговые и международные связи тюрков с соседними государствами, а также средневековая история евразийских степей, в рамках которой Восточно-тюркскому каганату уделялось недостаточное внимание. В связи с этим, попытаемся рассмотреть предпосылки возникновения Восточно-тюркского государства и дать краткий обзор политической истории восточных тюрков.

В возникновении любого государственного образования ключевое значение имеют два понятия – пространство и время. К пространственным характеристикам необходимо отнести географические, природно-климатические, ландшафтные особенности территории, а также демографические, экономические факторы. Под хронологическими необходимо понимать политическую ситуацию и опыт предшествующих объединений, в частности, таких как Империя Хунну и, в большей степени, Тюркский каганат (545–581 гг.) до разделения на Восточный и Западный.

Объединение большей части народов евразийских степей в политический союз (позднее в государство) происходило неоднократно¹. Из истории известно, что у любого государства имеются границы политические, которые являются результатом проводимой политики, но, кроме того, и естественные границы, географические, которые более устойчивы, чем первые. Для того чтобы определить границу Восточно-тюркского каганата, необходимо обратиться к географии этой территории, так как известно, что расширение и развитие государства происходит, как правило, в границах природного ландшафта.

О территории Тюркского каганата (545–581 гг.) официальная хроника «Чжоу шу» сообщает: «Он (Мухань каган) покорил все государства вне китайской границы, область, что простиралась с запада моря Ляо (залив Ляодун) на востоке, до Западного моря на западе, 10 000 ли, и с севера пустыни (Гоби) на юге до Северного моря (оз. Байкал) на севере, 5 000 или 6 000 ли. Вся эта область была ему

* *Ганиев Рустам Талгатович*, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ *Трепавлов В. В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: проблема исторической преемственности. М., 1993. С. 45.

подчинена»². Согласно этому указанию, Тюркский каганат в 545–581 гг. занимал территорию от северных провинций Китая (Шаньси) на востоке до Византии на западе (авары), вплоть до Минусинской котловины на севере и северных отрогов Тянь-Шаня (а иногда и Восточный Туркестан) на юге. Если представить его контуры на карте, то Тюркское государство будет выглядеть в форме полуэллипса, вытянутого с востока на запад, при этом южная граница то опускается до 36°, то поднимается до 42° широты, а северная колеблется между 51° и 59°. Восточная и западная границы падают примерно на 40° и 120° долготы³.

Впервые такая карта была составлена еще в 1826 году Ю. Клапротом, и она до сих пор используется в современной тюркологии. Заметим, что эта огромная территория была определена для периода наибольшего могущества единого Тюркского каганата, т.е. в период правления Мухань кагана (553–572 гг.). Позже, с 581 г., как отмечено выше, произошло разделение каганата на Западный и Восточный. В источниках территориально нигде не указывается граница каганатов, но современные исследователи относят Западный каганат к Средней Азии с центром в Семиречье, а Восточно-тюркский – к Центральной Азии с центром на р. Орхон (Монголия)⁴.

Вероятно, с 581 г. можно говорить о границах непосредственно, интересующего нас, Восточно-тюркского каганата, однако в письменных источниках об этом содержится незначительная информация. Достоверно можно установить южные политические границы Восточно-тюркского каганата с Китаем: она проходила в разное время то по Великой Китайской стене, то южнее ее. На востоке граница Восточно-тюркского каганата доходила до владений хи, си, шивэй, а также киданей, что находит свое отражение в письменном источнике Чжоу-шу⁵. И здесь политическая граница Восточно-тюркского каганата совпадает с географической – хребет Большого Хингана.

Северная граница каганата политически может быть определена до владений кыргызов (древних хакасов), она также совпадает с географическими границами – хребет Саяны. О западной границе источники умалчивают, поэтому если придерживаться географических границ, то, возможно, граница проходила между Западным и Восточно-тюркским каганатом по территории современной границы между Восточным Казахстаном, Китаем и Россией (система хребтов Алтая, а также хребет Монгольский Алтай).

Относительно географических границ территории бывшего Восточно-тюркского каганата то можно предположить, что на востоке государство было ограничено южной частью Большого Хингана и хребта Тайханшань, что соответствует письменным источникам. На юго-западе – Монгольский Алтай и Гобийским Алтаем. На западе и севере граница проходит по горным хребтам Восточного Казахстана, Алтая, Западного и Восточного Саян.

Географически видно, что многочисленные хребты, окружающие Восточно-тюркский каганат, были одновременно естественной защитой от нападений соседних государств и племен, но также и препятствием для внешних контактов,

² *Liu Mau-Tsai*. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhänge. Index) // Göttinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, 1958. S. 8.

³ *Бернштам А.Н.* Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI–VIII вв. М.; Л., 1946. С. 79.

⁴ *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000. С. 74.

⁵ *Liu Mau-Tsai*. Op. cit. S. 8.

которые тесно связаны с исторической судьбой «Великого Шелкового пути». Началом активного функционирования последнего ученые называют конец II в. до н.э.⁶, что по времени совпадает с образованием Гуннского государства и созданием Ханьской империи в Китае.

Империи Хунну удалось контролировать данные территории до конца I в. н. э., что совпадает с концом хуннской эпохи в Центральной Азии. Далее, в середине VI в. эта территория контролировалась уже Тюркским каганатом (545–581 гг.) с параллельным возникновением в Китае империи Северная Чжоу (556–581 гг.). Один из распространённых путей с запада на восток и обратно проходил по пустыне Гоби между хребтом Монгольский Алтай и Наньшань. Именно этим путем шел византийский посол, Земарх Киликиец в 568–570 гг., а также осуществлялись экономические и культурные связи Востока и Запада. Поэтому тот, кто имел контроль над этой территорией, имел контроль над международной торговлей. В разные периоды истории это удавалось не всем кочевникам, а лишь только степным хунну и Тюркскому каганату, следствием чего было создание мощных государств, потому что осуществление контроля требует колоссальной мобилизации сил, как военной, так и политической. Отчасти, именно этим можно охарактеризовать цикличность развития степных обществ на территории Южной Сибири и северных окраин Центральной Азии в противовес климатическим изменениям на данной территории, которые обосновал в своей работе Л. Н. Гумилев⁷.

Таким образом, площадь Восточно-тюркского каганата представляет собой территорию, местонахождение которой уникально. Нигде больше на земле данный природный ареал не повторяется. Сам факт того, что существование степных объединений таких как империя Хунну, Тюркский каганат, Восточно-тюркский каганат, Кыргызский каганат (Древнехакасское государство), Уйгурский каганат и т.д. было возможно только на территории Южной Сибири и северных окраинах Центральной Азии, уже наводит на размышления об уникальности региона, а также и тех политических объединений, которые образовывались в первом тысячелетии нашей эры на его просторах. Другими словами, средневековая история Восточно-тюркского каганата – это развитие особых территориально-хозяйственных форм относительно соседних государств: Китая, Тибета, Ирана, Византии и т.д. и сравнение уровня их культурно-исторического развития, которое очень популярно в науке в сопоставлении кочевых и оседлых культур⁸, будет методологически неправильным, так как они абсолютно равнозначны и ведут свое развитие параллельно.

Необходимо обозначить и хронологические рамки предпосылок складывания Восточно-тюркского каганата. Заметим, что в образовании Восточно-тюркского каганата огромную роль сыграли империя Хунну и Тюркский каганат, чья история охватывает период первой половины I тыс. н. э., который можно рассматривать как этап эволюции степных политических образований.

Следует отметить, что территория Восточно-тюркского каганата уже к середине VI в. аккумулировала в себе огромный исторический информационный опыт. Восточно-тюркский каганат – это закономерное историческое развитие предыдущих степных государств, одним из которых являлась империя Хунну. Хунну (сюнну, азиатские гунны) – кочевой народ, обитавший в степях в I тыс. до

⁶ Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шелковом пути. М., 1994. С. 196

⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.

⁸ Крадин Н. Н. Империя Хунну. М., 2002.

н. э. – I тыс. н. э.⁹ На рубеже III–II вв. до н. э. они создали первую «кочевую империю»¹⁰, которая объединила многие этносы Центральной Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока. Хунну сформировали оригинальное культурное пространство, в пределах которого сложился особый образ жизни, послуживший идеалом для многих соседних народов и оказавший весомое влияние на их культуру и историю. Многие современные исследователи прослеживают преемственность между Хуннской державой и более поздними степными империями и не без оснований находят многочисленные аналогии в хозяйстве, социально-политическом устройстве и культуре тюрков.

Одной из важных предпосылок является военно-политическая ситуация в Южной Сибири и северных окраинах Центральной Азии в VI в. Этот период связан с появлением Тюркского каганата (545–581 гг.) как политической силы, и этот этап также следует считать предпосылкой в создании будущего Восточно-тюркского каганата (581–745 гг.).

События начальной истории древних тюрков тесно связаны с историей нескольких северо-китайских государств. Из истории Китая известно, что в 420 году весь Северный Китай был объединен в одну империю, которая получила китайское название – Северная Вэй (386 г.). Позже империя Северная Вэй была разделена на Западную Вэй (534–556 гг.) и Восточную Вэй (534–550 гг.). В 556 году на обломках империи Северная Вэй появляется новая империя Северная Чжоу, которая начинает вести борьбу с Северной Ци (549–577 гг.) (ранее Восточная Вэй). Оба северных царства были довольно крепки экономически и политически. Китайское население, освободившись от господства иноплеменников, развивало бурную деятельность по восстановлению своей культуры. Однако соперничество, возникшее между Северной Чжоу и Северной Ци, связывало их силы и лишало возможности вести активную политику. Кроме того, еще одной политической силой было жужаньское ханство, которое также вело борьбу с соседними государствами. В этих условиях политической нестабильности начинается история возвышения Тюркского каганата (545–581 гг.). Период усиления совпал со временем правления Мухань кагана. В источнике сообщается о том, что Мухань каган продолжал политику своих предшественников покорением соседних государств, но Мухань каган пошел дальше: он подчинил Сяньта (Эфталтское государство), территорию племен кидань, которая располагалась между рекой западной Ляо и пустыней Гоби, а также на севере цию¹¹.

После смерти Мухань кагана во внутренней и внешней политике Тюркского каганата произошли изменения. Табо, который стал правителем тюркского каганата в 573 г., взял курс на сближение с Северной Ци. В это же время (более точная дата в источниках не сообщается) он провел административную реформу и поставил своих наместников управлять Западной и Восточной частью каганата. По сути, с этого момента уже можно вести историю Восточно-тюркского каганата, но большинство ученых начинают ее с 581 года, связывая эту дату с разразившейся междоусобицей в Тюркском каганате, которую правильней было бы назвать поводом, а не предпосылкой.

Таким образом, за короткий исторический срок восточные тюрки-туцзюэ смогли объединить под своей властью обширную территорию, опираясь не только на свою военную силу, но также и на своих партнеров в лице китайского государства, в частности, Северной Чжоу, и государств Средней Азии.

⁹ Крадин Н. Н. Империя Хунну. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Liu Mau-Tsai. Op. cit. S. 8.

Особый интерес представляет политика тюркских каганов в начальный период истории единого Тюркского каганата, когда, как видно из источника, идет ее становление и формируются стратегически важные направления внешней и внутренней политики Восточно-тюркского государства. Общий курс этой политики можно охарактеризовать как борьбу за стабильный и подконтрольный регион Южной Сибири и северных окраин Центральной Азии.

На этом основании с уверенностью можно выдвинуть тезис о значительной роли восточных тюрков-туцзюэ в создании китайской государственности, что ясно представляется по данным китайских письменных источников. Именно Тюркский каганат (545–581 гг.) принимал активное участие в создании китайского государства от периода раздробленности (Северная Вэй (386–534 гг.), Восточная Вэй (534–549 гг.), Западная Вэй (535–556 гг.)) до складывания централизованного государства переходного типа (Северная Чжоу (556–581 гг.), Северная Ци (549–577 гг.)) и, как результат, государства династии Суй (581–617 гг.)

Одной из важных составляющих любого государственного образования – это его экономическое развитие. И от того, какие предпосылки заложены в экономическое развитие государства, зависит непосредственно государство. В определенном смысле, экономика – это производное от географических и природно-климатических условий территории. В экономическом отношении Восточно-тюркский каганат имел выгодное географическое положение, о чем было указано выше. По территории Восточно-тюркского каганата проходили транзиты «Великого Шелкового пути», что нашло свое отражение в международной торговле, в которой Восточно-тюркский каганат принимал активное участие.

Важной статьей дохода Восточно-тюркского каганата являлась караванная торговля. Примечательным является первое упоминание тюрков-туцзюэ в китайских источниках, целью которого было тесное сотрудничество, а не военный конфликт: «Потомок (внук) Асянь шада звался Тумынь, орда которого постепенно усилилась. При нем туцзюэ пришли первый раз на китайскую границу, чтобы купить шелк. Они были рады, что заключили союз с Китаем...»¹².

Обширные пастбища и определенные климатические условия сыграли свою роль в развитии овцеводства и коневодства (из китайских источников, дословно было шесть разновидностей животных: лошадь, коза, овца, собака, свинья и курица)¹³, которое было в государстве тюрков больше, чем частное занятие семьи кочевника, а еще и экономической базой, индустрией государства со стратегическим значением.

Богатые запасы железной руды и цветных металлов наложили свой отпечаток на развитие в государстве древних тюрков железоплавильного дела и ювелирного искусства, о чем говорят китайские письменные источники и данные археологических исследований.

Таким образом, образование Восточно-тюркского каганата было обусловлено наличием всех вышеуказанных факторов. Именно симбиоз пространственно-временных условий сыграл важную роль в становлении государства восточных тюрков – Восточно-тюркского каганата. К пространственным относятся природно-климатические условия и ландшафтные особенности территории Южной Сибири и северных окраин Центральной Азии и как следствие – экономический фактор. К хронологическим – опыт предшествующих политических образований (Империя Хунну, Тюркский каганат). И здесь хотелось бы еще раз обратить вни-

¹² *Liu Mau-Tsai*. Op. cit. S. 7.

¹³ *Ibid.* S. 491.

мание на то, что образование Восточно-тюркского каганата мы относим к 581 г., как итогу территориально-административной реформе Табо кагана, когда произошло разделение Тюркского каганата на Западный и Восточный.

В географическом отношении территория Восточно-тюркского каганата (581–745 гг.) совпадала с территорией Восточной части Тюркского каганата (545–581 гг.) и занимала территорию Южной Сибири и северные окраины Центральной Азии.

В хронологическом отношении четко установить временные рамки сложнее, поскольку в этом вопросе ученые до сих пор не сошлись в едином мнении. Существуют разные точки зрения на периодизацию истории Восточно-тюркского каганата и, в частности, на его начало. Так Л. Н. Гумилев в своих работах четко не разделяет историю Тюркского каганата и Восточно-тюркского каганата. Рассматривая «Тюркский каганат», он ведет его историю с 545 г. и продолжает до 603 г., когда, по его мнению, произошло разделение на Восточный и Западный тюркские каганаты¹⁴. Главным отличием от общепринятой точки зрения у Л.Н. Гумилева являлось то, что основной причиной разделения являлась не междоусобная война внутри Тюркского каганата, а «перипетии мировой политики»¹⁵. Основным итогом междоусобной борьбы, которая имела место в 581 г. в Тюркском каганате, было, по Л. Н. Гумилеву, усиление Западной его части, которое длилось до 603 г. Именно с этого года (603 г.) Л.Н. Гумилев начинает историю Восточно-тюркского каганата, продлевая ее до 630 г. Далее автор утверждает, что с 630 г. по 679 г. древние тюрки находились под властью династии Тан, а с 682 по 744–745 гг. – это период возрожденного Восточно-тюркского каганата¹⁶.

Точка зрения Л. Р. Кызласова отличается от вышеобозначенной тем, что она более последовательна. Однако в своих ранних работах автор начинает историю Первого Тюркского каганата (название Л. Р. Кызласова) с 555 г. и ведет ее по 630 г. В 581 г. происходит разделение Первого Тюркского каганата на Западный и Первый Восточно-тюркский (581–630 гг.), т.е. согласно периодизации Л. Р. Кызласова параллельно сосуществует два государства – Первый Тюркский и Первый Восточно-тюркский каганат. Период с 682 г. по 745 г. Л. Р. Кызласов называет Вторым восточно-тюркским каганатом. В более поздних работах ученый упростил периодизацию каганатов и выделил с 555 по 581 гг. – Первый Тюркский каганат, а с 682 по 745 – Второй тюркский каганат, не употребляя термин «Восточный»¹⁷.

По мнению С. Г. Кляшторного, междоусобная война в Первом тюркском каганате длилась 20 лет и завершилась в 603 г. распадом на два государства – Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганат¹⁸. Однако далее ученый уже не выделяет самостоятельно эти два государства, а ведет их как историю Первого Тюркского каганата вплоть до 630 г.¹⁹ В период с 630 по 682 г., по мнению ученого, Восточно-тюркский каганат не существовал как самостоятельное государ-

¹⁴ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 69.

¹⁵ Гумилев Л. Н. Древние тюрки в VI–VIII вв.: Автореф. дис. ... докт. истор. наук. Л., 1961. С. 13.

¹⁶ Гумилев Л. Н. Древние тюрки.

¹⁷ Кызласов Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992. С. 71.

¹⁸ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. С. 97.

¹⁹ Там же. С. 92.

ство²⁰. Однако здесь же С. Г. Кляшторный отмечает, что в 679–689 гг. восточные тюрки восстановили свое государство. И, по его мнению, это был «второй Восточно-тюркский каганат, история которого длилась до 744 г.». Этот же период автор ниже в своей работе называет и историей Второй Тюркской империи²¹. Таким образом, автор в своих работах достаточно свободно оперирует понятиями Тюркского, Первого тюркского, Восточно-тюркского и второго Восточно-тюркского каганата, внося некоторую путаницу в определение политической истории Восточно-тюркского каганата (581–745 гг.).

В одной из последних работ, известный тюрколог Л. П. Потапов также дает свое видение периодизации тюркских государств. Начало истории Тюркского каганата им определено как 20–30-е гг. VI в.²². В результате междоусобной борьбы в 581 г. произошло разделение Тюркского каганата на Западный и Восточный, и вместе с тем ученый продолжает рассматривать историю Первого тюркского каганата до 630 г., а период с 682 по 744 г., согласно точке зрения Л. П. Потапова – это период Второго тюркского каганата. В конце главы ученый также поясняет, что весь период с 535 по 744 г. – это период тюркского каганата, т.е. одного каганата²³, что не вполне понятно.

Обращаясь к работам историков, которые косвенно касаются вопросов истории тюркских каганатов, также можно встретить расхождения в датировках тех или иных событий. Так, в монографии А. П. Новосельцева, посвященной истории Хазарского государства, автор неоднократно отмечает 588 год как дату распада державы тюрков на Западный и Восточный каганаты²⁴.

Таким образом, можно привести еще ряд свидетельств неточного употребления названия тюркского государства, и как следствие, путаницу в периодизации не только Восточно-тюркского каганата, но и всего периода политической истории тюркских государств периода VI–VIII вв. Поэтому возникла необходимость четко определить периоды политической истории Восточно-тюркского каганата.

Как уже было отмечено выше, историю Восточно-тюркского каганата можно вести с административной реформы Табо, которая проводилась в период между 573 и 581 г.²⁵, одним из следствий которой и было разделение на Восточный и Западный Тюркские каганаты. Вообще, на политическое разделение Тюркского каганата (545–581 гг.) на Восточный и Западный повлияло несколько факторов – это и последствия административной реформы, и междоусобица внутри каганата, а также и международная политика государства. Мы принимаем 581 г. как результат проведенной реформы, в связи, с чем и обозначаем ее как дату начала истории Восточно-тюркского каганата. Дальнейшую периодизацию истории Восточно-тюркского каганата можно четко проследить по китайским письменным источникам.

В истории Восточно-тюркского государства (581–745 гг.) можно выделить три этапа. Первый этап (581–630 гг.), в котором расцвет государства пришелся на период правления Шиби кагана (608 – 619 гг.) и Сяли кагана (прим. 620–634 гг.). Этот этап закончился поражением Сяли кагана (620–634 гг.) от китайских войск

²⁰ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 22.

²¹ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Указ. соч. С. 110.

²² Потапов Л. П. Древнетюркская эпоха // История Тувы. Новосибирск, 2001. Т. I. С. 74.

²³ Там же. С. 74.

²⁴ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 73–74.

²⁵ Liu Mau-Tsai. Op. cit. S. 43.

в 630 г. Второй этап (630–679 гг.) по общепринятому мнению – период подчинения восточных тюрков Китаю²⁶. Однако, согласно письменным источникам, в это время происходили события, которые помогают по-новому взглянуть на политическую ситуацию. Данный период истории Восточно-тюркского каганата совпал со временем правления китайских императоров Тай-цзуна (627–649 гг.) и Гао-цзуна (650–683 гг.) династии Тан. Третий этап (679–745 гг.) – период возвышения Восточно-тюркского каганата. Это время правления Гудолу кагана (682–692 гг.), Мочжо (692–716 гг.), Бильгэ кагана (до 734 г.), когда Восточно-тюркский каганат достиг наибольшего могущества. В конце VII – начале VIII вв. Мочжо каган провел несколько успешных кампаний против китайской армии, разгромил киданей (696–697 гг.), подчинил Туву и разгромил государство енисейских кыргызов (709–710 гг.). Период могущества был не долгим, и в 745 г. Восточно-тюркский каганат был уже подчинен уйгурами.

Особо хотелось бы остановиться на втором этапе (630–679 гг.), когда многие исследователи прерывают развитие Восточно-тюркского государства, разделяя его на Первый и Второй, и не уделяют внимания тем событиям, которые происходили в это время²⁷. Сразу после восшествия на престол, китайский император Тай-цзун провозглашает политику восстановления экономики Китая и увеличение численности населения. Известно, что в последние годы династии Суй много китайцев переселилось в Восточно-тюркский каганат. Китайские источники сообщают, что после поражения Сяли кагана в 630 г. в Китай было возвращено 1 млн. 200 тыс. человек, включая 100 тыс. тюрков, изъявивших желание принять вассальную зависимость²⁸. Но уже в 631 г. Тай-цзун «с помощью золота и шелков выкупил 80 тыс. китайских мужчин и женщин и вернул им домашнее имущество»²⁹. Казалось, тюрки были побеждены в 630 г. и не представляли собой угрозу, но, по сведениям источника, в 631 г. Китай выкупает своих жителей. Этому может быть следующее объяснение: Восточно-тюркский каганат все еще представляет собой грозную политическую силу, с которой легче договориться с помощью золота и шелка, чем вступать в военный конфликт, либо не все китайцы согласились возвращаться в Китай по собственной воле и отдали предпочтение Восточно-тюркскому каганату, а значит и степному образу жизни. В любом случае, тюркское государство выступает как единая политическая сила, а также в роли своеобразного конкурента Китая. В большей степени это конкуренция различных типов территориально-хозяйственных форм (степной-оседлый). И в данном случае из источника не понятно, какой из них является предпочтительным. После военного ослабления Восточно-тюркского каганата Китай пытается перехватить инициативу и взять под контроль международную торговлю. И на время это удается Тай-цзуну.

Китай контролировал весь торговый процесс: от производства до транспортировки и сбыта своей продукции на западе. На наш взгляд, данное мероприятие требовало слишком много сил и затрат на обеспечение безопасности торгового пути, поэтому Китаю удобней было использовать восточных тюрков в качестве торговых партнеров и поддерживать с ними дружественные отношения, чем создавать целую инфраструктуру. Об этом же говорят и китайские источники: «...а позже осознал (Тай-цзун. – Р. Г.), насколько вредит Пути-Дао достижения вечно-

²⁶ Гумилев Л. Н. Древние тюрки.; Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Указ. соч. и др.

²⁷ Гумилев Л. Н. Древние тюрки.; Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Указ. соч.

²⁸ Liu Mau-Tsai. Op. cit. S. 149.

²⁹ Ibid. S. 196.

го мира ежедневное напряжение сил и средств»³⁰. Другой проблемой для Китая была задача включения в состав империи тюркских территорий и его населения. Тай-цзун решает поселить восточных тюрков на китайской территории, а 10 000 семей вообще поселяет в столицу Чаньань. На территории Восточно-тюркского государства Тай-цзун учредил губернаторство Шуньчжоу, Динсян, Юньчжун, но это было лишь, как установил А.Г. Малявкин, номинальным провозглашением³¹. В 639 г. младший брат Тули кагана – Цяшэшуай, который имел должность генерала танской армии, и сын Тули – Хэлоху предприняли попытку покушения на жизнь Тай-цзуна. После этого император публично признал провал своей внешней политики и расселение восточных тюрков во внутренних землях Китая³². Тем самым Тай-цзун дал ответ на вопрос о том, что на данной территории предпочтительным являются две формы политической организации – степное и оседлое государства, которые выполняли свои функции, и их сосуществование было выгодным для обоих. После этих событий, как гласят китайские источники, император Тай-цзун повелел тюркам вернуться в свои исконные места обитания. Скорее всего, это решение было также формальным и лишь узаконило начавшийся задолго до этого исход тюрков в прежние места кочевий. По сути, к 639 г. все вернулось на свои места: восточные тюрки снова владели своей территорией, при этом большое количество тюрков проживало в Китае, занимали высшие должностные чины. В 639 г. во главе Восточно-тюркского каганата стал Ашина Сымо (ум. в 645 г.). В этот период каганат не вел активную внешнюю политику, это был период равенства в отношениях с Китаем. Китай в это время вел военные кампании против Кореи и ему нужен был партнер на севере, а не враг. Из источников известно, что «после трехлетнего управления (Сымо) не смог подчинить сердце своих людей и люди большей частью от него ушли»³³. Следующим каганом был Цюйби каган. Источники сообщают: «Он бежал на север горы Цзиньшань (Алтай). Там он поселился. Он располагал 30 000 отборных солдат и сам себя назначил Цюйби каганом. Его двор был на удалении 10 000 ли от Чаньань; на западе Гэлолу, а на севере цюку все от него зависели. Когда позднее сеяньто были в упадке, стал Цюйби каган самым могущественным»³⁴. Итак, Цюйби каган проводил активную политику по отношению к Китаю. В этот период источники содержат информацию о том, что в 647 г. вожди племен в разговоре с китайским императором отметили, что для того чтобы им приехать в столицу Китая, они просят у уйгуров на юге и у тюрков на севере открыть путь к императору³⁵. Другими словами, в 647 г. восточные тюрки еще контролировали пути в Китай и имели для этого необходимые силы. В 650 г. Цюйби каган был захвачен китайцами, и вместо казни он снова был отпущен и, более того, отправлен в Отюкен, исконно тюркские земли. На этих же территориях Китай учредил два наместничества – Шаньюй-духуфу и Ханьхай-духуфу, которые были также формальными. Позже именно в Шаньюй-духуфу в 679 г. начались волнения восточных тюрков, что привело к усилению каганата, и он снова стал проводить активную внешнюю

³⁰ Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М, 1999. С. 200.

³¹ Малявкин А. Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 103–126.

³² Попова И. Ф. Указ. соч. С. 200.

³³ Liu Mau-Tsai. Op. cit. S. 206.

³⁴ Ibid. S. 207.

³⁵ Попова И. Ф. Указ. соч. С. 236.

политику. Период с 650 г. по 679 г. был временем относительной стабильности в отношениях Восточно-тюркского каганата и Китая, источники также сообщают об этом: «Примерно 30 лет на севере не было военной опасности»³⁶. Таким образом, необходимо отметить, что второй этап 630–679 гг. был периодом ослабления Восточно-тюркского каганата. И все же каганат выступал как самостоятельное государство, проводил свою политику, хотя тактику обоих государств (Восточно-тюркский каганат и Китай) в 630–679 гг. можно обозначить как оборонительную, а характер отношений соответствовал мирному сосуществованию. Примерно до 650 г. шла борьба восточных тюрков с Китаем и соседними племенами. А 650–679 гг. – период политического равенства, но, возможно, именно в это время создавались предпосылки для усиления Восточно-тюркского каганата в 679–745 гг.

Таким образом, история Восточно-тюркского каганата (581–745 гг.) – это период естественного развития (эволюции) степного государства, которое прошло все этапы развития: от возникновения до процветания и упадка. Площадь Южной Сибири и северных окраин Центральной Азии представляла собой территорию, где интенсивность информационного обмена была намного выше оседлых государств, отсюда и интенсивность развития самого степного государства.

Существуют разные причины распада Восточно-тюркского государства, обусловленные внешними и внутренними факторами. Основной внешней причиной распада каганата является потеря контроля над торговыми путями. Из письменных источников известно, что уйгуры примерно с конца 40-х г. VII в. начинают вести активную внешнюю политику и все чаще противопоставляются восточным тюркам в китайских хрониках. К 745 г. уйгуры уже были настолько сильны, что смогли захватить и объединить под своей властью территории восточных тюрков, а значит и торговые пути. Скорее всего, политическая инициатива уйгурами была перехвачена гораздо раньше, а в 745 г. произошло ее оформление. Распаду государства способствовали и активные завоевательные походы тюркских каганов в первой половине VIII в., которые также могли нанести ущерб экономике Восточно-тюркского каганата. Одной из внешних причин также можно назвать усиление роли морских путей в контактах между Западом и Востоком. По мнению Е. И. Лубо-Лесниченко, усиление этого процесса наряду с политическими факторами привело к угасанию в VIII в. активной торговой деятельности на Шелковом пути³⁷.

К внутренним причинам распада Восточно-тюркского каганата следует отнести особенность удельно-лестничной системы наследования власти и полигамию, когда на протяжении всей истории тюркского государства шла постоянная внутривластная борьба за власть, что, естественно, ослабляло государство, и оно стало уязвимым в 745 г. перед уйгурами.

³⁶ *Liu Mau-Tsai*. Op. cit. S. 210.

³⁷ *Лубо-Лесниченко Е. И.* Великий Шелковый путь // ВИ. 1985. № 9. С. 97.